

П.В. Владимирова

Томский политехнический университет

**Мотивирующие признаки концепта «вдохновение»
(на материале русской традиции)**

Аннотация: В статье приводится диахронический анализ семантических мотивировок концепта «вдохновение» в русской традиции на материале поэтических и прозаических контекстов XI–XIX веков.

This article represents a diachronic analysis of concept INSPIRATION in the Russian culture. The analysis is based on poetic and prose texts of XI–XIX centuries.

Ключевые слова: концепт, структура концепта, мотивация знака, структура действия.

Concept, structure of concept, a sign motivation, structure of action.

УДК: 811.

Контактная информация: Томск, ул. Ленина, 30. ТПУ, кафедра лингвистики и переводоведения. Тел. (3822) 563585. E-mail: pauline-vl@yandex.ru.

В настоящее время исследователи, занимающиеся концептуальными проблемами, указывают на определенную структурированность концепта, обусловленную структурным характером человеческого знания. По мнению Ю.С. Степанова, исследование любого концепта предполагает вычленение в его структуре основных (актуальных), дополнительных (пассивных, исторических) признаков, а также установление этимологии номинанта концепта.

«В актуальном, “активном” слое концепт актуально существует для всех пользующихся данным языком (языком данной культуры) как средство общения и взаимопонимания» [Степанов, 2004, с. 48]. Актуальный слой – актуальное значение концепта. Для определения актуального значения концепта попытаемся дать лексикографическую интерпретацию концепта на основе анализа словарных дефиниций «вдохновения» как существительного, как термина и как культурного феномена.

Согласно большинству современных словарных определений русское существительное «вдохновение» определяется как своеобразное напряжение сил и способностей человека в процессе творчества, характеризующееся высокой продуктивностью.

Как философский термин, «вдохновение», точнее «инспирация», имеет двоякий смысл: религиозный и психологический. Согласно первому, «вдохновение» представляет собой сверхъестественные отношения Бога с людьми, согласно второму, – самопроизвольное внутреннее озарение человека в процессе творческого труда. Психологическими признаками данного состояния являются: активизация человеческих способностей, высокий уровень познавательных процессов, концентрация на предмете труда. В литературе и изобразительном искусстве «вдохновение» – это некая степень творческого возбуждения, имеющая индивидуальные специфические оттенки.

Таким образом, «вдохновение» как концепт, как некий знак, объединяющий в себе научное, культурное и бытовое представление, имеет 3 константы: 1) дея-

тельность, относящаяся к творчеству; 2) состояние, присущее только человеку; 3) самопроизвольность наступания.

Этимологический анализ позволяет выделить мотивирующие признаки данного концепта, которые в свою очередь, позволяют выявить образ, лежащий в основе номинации.

Согласно историко-этимологическому словарю П.Я. Черных, древнерусское отглагольное существительное «въдѣхновение» с XI века означало: «духовное внушение, вложение, введение в сердце, в душу божественного духа, воодушевление кого-либо» [Черных, 1999, с. 136].

В словаре русского языка XVIII века у данного слова помимо значения «действие от глагола вдохнуть – вдыхать (водхновение, духновение, дуновение)», было зафиксировано еще два: «внушение, побуждение (богов, природы)», и «ниспосланное свыше знание, сила, дар» [Словарь русского языка XVIII века, 1985, с. 238].

В. Даль в словаре определяет «вдохновение» как «действие того, кто вдохновляет, духовное внушение; высшее духовное состояние и настроение» [Даль, 1994, с. 427].

В Энциклопедическом словаре же Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона находим только «особое состояние субъекта, при котором он способен к наиболее интенсивным, целесообразным и ценным по внутреннему достоинству действиям в области религиозной, умственной и эстетической» [Энциклопедический словарь. Брокгауз – Ефрон. Тт 1-29 (1890-1907)].

Итак, при диахроническом анализе лексемы «вдохновение» мы можем установить, что однозначное в XI веке слово «вдохновение – действие» приобретает второе значение «вдохновение – состояние», которое в дальнейшем становится основным.

Переходя к определению концепта «вдохновение» в его лексическом воплощении, мы репрезентируем, вслед за Ю.С. Степановым, структуру действия как Агенса – Действие – Объект – Результат. Мотивирующие признаки Агенса носят прежде всего «религиозно-мистическую окраску», т.е. производителем действия выступает внешняя духовная сила. (Дага еже апостоломъ въдѣхновениемъ оубо власти блгодати. 1073; Въдѣхновеньи отъ Хса Стѣи Дхъ въ аплы. 1073; Въерую въ единого ба. еже тѣи въдѣхновѣниемъ стго дха прогласиша. 1284; Я, вдохновенный Аполлоном. А.С. Пушкин, 1818; И, признак бога, вдохновенье Для них и чуждо и смешно. А.С. Пушкин, 1824; Он вдохновен был свыше. И свысока взирал на жизнь. А.С. Пушкин, 1834; К тебе, о чистый Дух, источник вдохновенья. Д.В. Веневитинов, 1825).

Наряду с божественной силой Агенсиом выступает человек, его эмоции. (Когда я был любим, тобою вдохновенный. В.А. Жуковский, 1806; Я славой был обаян ей, – а может быть и вдохновеньем А.С. Пушкин, 1823; Печалью вдохновенный, я пою. М.Ю. Лермонтов, 1828; Слепец, страданьем вдохновенный» М.Ю. Лермонтов, 1837; лишь ты одна! Высокое волненье Издалека мне голос твой принес. В ланитах кровь, и в сердце вдохновенье. А.А. Фет, 1879).

Продуктивными мотивирующими признаками Действия выступают признаки неживой природы, а именно стихийные. Данные признаки реализуются через варианты «воздух», «огонь», «вода» (Ты, муза, мне вдохни, что ныне петь пристойно. М.В. Ломоносов, 1750; Он возбуждал мой дух прискорбный и унылый. И будто как вдохнул непобедимы силы. А.И. Дубровский, 1754; О истина святая, Внушить Твой смертный глас мой разум научи. Вдохни в меня Твои Божественны Законы. И.Ф. Богданович, 1765; О музы! вдохните мне пермесский жар и напитайте меня Кастальскими водами, умножьте скудный мой талант да прославию имена великих исполинов в концы земные. А.А. Ржевский 1770–1775; Вдохни в меня твой жар и разум мой осмелъ. И.Ф. Богданович, 1783; И вдруг увидели мы хитраго Сеита, Который предложивъ отъ Орды Казанскихъ дань, Вдохнулъ

намъ во сердца противу Россю брань. М.М. Херасков, 1779; Не часто к нам слетает вдохновенье, И краткий миг в душе оно горит. А.А. Дельвиг, 1822; Родится жар, и тихо стынет он: Бесплодное проходит вдохновенье. А.С. Пушкин, 1816; Она пленительна пришла И первый пламень вдохновенья Струнами первыми зажгла. В.А. Жуковский, 1821; Но где же вы, минуты упоенья, Неизъяснимый сердца жар, Одушевленный труд и слезы вдохновенья! А.С. Пушкин, 1821; Кастальский ключ волною вдохновенья В степи мирской изгнанников поит. А.С. Пушкин, 1827; Дай раз еще любить! дай жаром вдохновений. М.Ю. Лермонтов, 1829; Порыв страстей и вдохновений, Все то, чем удивил Байрон. М.Ю. Лермонтов, 1830; И тихо в душу мне вливалось вдохновенье. А.Н. Майков, 1843; Я чувствую, во мне горит Святое пламя вдохновенья. Д.В. Веневетинов, 1826–1827).

Объект действия имеет антропоморфные признаки (Дитя харит и вдохновенья. А.С. Пушкин, 1815; Питомец муз и вдохновенья... А.С. Пушкин, 1815; Творцы бессмертные, питомцы вдохновенья А.С. Пушкин, 1816; Издревле сладостный союз поэтов меж собой связует... Друг другу чужды по судьбе, они родня по вдохновенью. А.С. Пушкин, 1824).

Результатом Действия оказывается состояние Объекта и материальный продукт, созданный Объектом. Мотивирующими признаками «состояния» выступает первостихия «огонь» (Рисуй Олениной черты. В жару сердечных вдохновений. А.С. Пушкин, 1828; Я знал и труд и вдохновенье, И сладостно мне было жарких дум Уединенное волненье. А.С. Пушкин, 1822; За то, что в заблужденье бродит Мой ум далеко от тебя; За то, что лава вдохновенья Клокочет на груди моей. М.Ю. Лермонтов, 1829); Как язвы, бойся вдохновенья... Оно – тяжелый бред души твоей больной Иль пленной мысли раздраженье. В нем призрака небес напрасно не ищи: То кровь кипит, то сил избыток! М.Ю. Лермонтов, 1839). В зависимости от преобладающего канала восприятия автора, мотивирующими признаками состояния выступают «слух», «осознание», «зрение» (При сладких звуках вдохновенья. А.С. Пушкин, 1824; Стихи, чувств нежных вдохновенье. А.С. Пушкин, 1826; В могилу он унес летучий рой Еще незрелых, темных вдохновений М.Ю. Лермонтов, 1839; Но цвет вдохновенья Печален средь буднишних терний. А.А. Фет, 1844; И снова то же дерзновенье И та же темная струя, – Не таково ли вдохновенье И человеческого я? А.А. Фет, 1879).

Образ, лежащий в основе номинации исследуемого концепта, вербализуется посредством метафорической проекции прежде всего на формы и характер первостихий «воздух» – «огонь» – «вода».

Но выстраивая хронологически лексический материал, заметим, что вплоть до XIX века при означивании концепта «вдохновение» чаще всего используется переходный глагол «вдохнуть что-либо в кого-либо» со значением «возбудить что-либо в ком-либо» или «внушить что-либо кому-либо». Процесс, выраженный этим глаголом, имеет в качестве Агенса божественные силы, а сам процесс состоит в «воздушном» воздействии на поступки человека, на его чувства, состояния. Если принять во внимание, что само существительное «вдохновение» является семантической калькой древнегреческого *ἐμπνοή*, что в буквальном смысле значит «дыхание, дуновение», а в переносном «вдохновение, внушение», делаем вывод, что до XIX века концепт «вдохновение» имел значение «внушение».

К началу XIX века «между глаголом вдыхать-вдохнуть (в значениях: 1) пробуждать, развивать и 2) воодушевлять) и словами вдохновение – вдохновенный семантическая и стилистическая грань становится все глубже и резче. <...> Этому разрыву способствует быстрая семантическая эволюция слова вдохновение... <...> Вдохновение все теснее связывается с представлением о творческом наитии. ... А глагол вдыхать-нуть, требовавший объектных определений и распространений (вдыхать что в кого, вдыхать кого с инфинитивом), был отягчен конкретными бытовыми ассоциациями. Он не поспевает двигаться вслед за словом вдохнове-

ние. Он отстаёт от него в своём семантическом развитии» [Виноградов, 1999, с. 72].

С расцветом русской поэзии, с началом пушкинской эпохи, фокус концепта смещается с процесса на состояние Объекта. Агенса замещает эмоцией, но «божественное» происхождение сохраняется. В свою очередь, его действия метафорически осмысливаются через термины уже трёх первостихий «воздух», «огонь», «вода» и через физиологические процессы живых существ.

Состояние Объекта приобретает физические признаки времени (Ты утро – вдохновенья час. А.С. Пушкин, 1816; В минуты вдохновенья, А.С. Пушкин, 1821), биологические признаки, т.е. оно воспринимается акустически, зрительно или кинестетически.

Результатом Действия выступает также и материальный продукт (Сей плод небрежный вдохновенья, Без подписи, в твоих руках. А.С. Пушкин, 1817; Стихи, чувств нежных вдохновенье. А.С. Пушкин, 1826; Хочу, чтоб труд мой вдохновённый Когда-нибудь увидел свет. М.Ю. Лермонтов, 1830; Продукт вдохновения. Quasi симфония, А.П. Чехов, 1887).

Литература

- Виноградов В.В. История слов. М., 1999.
- Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 1994.
- Т. 1.
- Словарь русского языка XVIII века. Л., 1985. Вып. 2.
- Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М., 2004.
- Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. М., 1999. Т. 1.
- Энциклопедический словарь. Брокгауз–Эфрон. Тт. 1–29, СПб., 1890–1907. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/19872.